

Разговоры среди друзей по поводу романа „Воскресеніе“
Д. Н. Толстого.

(Картинка съ натуры).

Молодой человекъ только-что прибывшій изъ подмосковской глуши для того, чтобы отвести душу въ подироздничной кружковой бесѣдѣ мыслящей, передовой интеллигенціи современной Москвы, спѣшилъ въ Кривоколѣнный переулокъ, которыхъ такъ много въ Москвѣ; черезъ четверть часа онъ остановился у двухъ-этажнаго деревяннаго дома, окрашеннаго въ коричневую краску.

Нашъ провинціалъ, взглянувъ мелькомъ въ карманные часы, поспѣшно спустился въ самый нижній этажъ названнаго дома, по лѣстницѣ, ведущей съ улицы въ парадное крыльцо и дернулъ за ручку звонка.

Ему отворила, молодая служанка съ добродушной привѣтливой улыбкой и на вопросъ, здѣсь ли Владиміръ Владиміровичъ и Игнатій Ивановичъ,—отвѣчала, что еще не явились, но вѣроятно скоро будутъ. По шуму доносившихся голосовъ видно было, что гостей собралось не мало. Молодой человекъ лишь двоимъ-троимъ на ходу пожалъ руки, всѣ остальные были незнакомы ему. Такъ какъ большая часть компаніи сгруппировалась „въ библіотекѣ“, занявъ всѣ имѣющіеся на лицо стулья и диваны, то нашъ провинціальный интеллигентъ присоединился къ тѣмъ, которые стояли около самаго шкафа, заваленнаго сплошь книгами, и уже вели горячій споръ о чемъ-то. Вокругъ спорящихъ, въ ажитациі съ заломанными назадъ руками, шагали двѣ дѣвушки-курсистки. Значительная часть публики расположились въ непринужденныхъ позахъ за огромнымъ столомъ, занимавшимъ почти всю комнату, и другъ съ другомъ перебрасывались короткими стѣблыми фразами, иные смѣялись, иные вполголоса пѣли, а иные брнчали на гитарѣ. Но вотъ скоро явились и знакомые нашего одиноко чувствовавшаго себя провинціала. Собраніе было въ полномъ составѣ завсегда-таевъ.

— Господа!—началъ Владиміръ Николаевичъ,—собрались мы сюда, какъ вамъ извѣстно, для обсужденія тѣхъ жизнен-